

*Gabriela Dudek-Waligóra*  
Kraków, Uniwersytet Jagielloński

## **О ПРОЯВЛЕНИЯХ РИТУАЛЬНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ В.В. ЖИРИНОВСКОГО)**

### **On the Manifestations of Rituality in Political Discourse (Based on the Speeches of V.V. Zhirinovsky)**

**ABSTRACT:** This article focuses on the problem of rituality in contemporary political discourse. It describes the specificity of manifestations of rituality in political discourse on the example of the Russian variant. The material for research is served by the official public texts of utterances made by V.V. Zhirinovsky published in the party newspapers of the Liberal Democratic Party of Russia in year 2021. The study was carried out using discourse analysis. In the theoretical part definitions of ambiguous terms are given, which undoubtedly include discourse, political discourse, and ritual. Their accepted definitions and concepts are indicated. Observations are made on the linguistic forms of ritual expression in politics, which are mainly associated with the performance of a specific political function. It has been proven that rituality in political discourse is opposed to informativeness and manifested in the fulfilment of the assigned specific political role and tasks in society.

**KEYWORDS:** political linguistics, political discourse, political communication, ritual, rituality

### **Введение**

Политические выступления постоянно находятся в центре внимания исследователей многочисленных научных дисциплин и школ. Ученые активно анализируют своеобразные и отличительные признаки текстов, касающихся сферы политики, и также их развивающиеся типы. Вместе с тем различные исследования в русле политической лингвистики описывают функции высказываний общественных лидеров.

Настоящая статья сосредоточивается на проблеме ритуальности в политическом дискурсе. Представляется вербализация категории ритуальности в упомянутой области государственной деятельности. Указываются актуальные прояв-

ления ритуальности в официальных политических заявлениях, которые недостаточно описаны в научной литературе. Цель статьи – показать, каким образом реализуются вербальные элементы ритуальности в современном политическом дискурсе.

Материалом для анализа послужили речи Владимира Вольфовича Жириновского, опубликованные в партийной прессе Либерально-демократической партии России (в сокращении – ЛДПР) в 2021 году. Напомним, что В.В. Жириновский занимал пост председателя ЛДПР с момента основания этой партии в 1989 году по день своей смерти в 2022 году. Уже одно это обстоятельство характеризует В.В. Жириновского как опытного, узнаваемого политика, на протяжении десятилетий занимавшего видные позиции на российской политической сцене. Столь долгое пребывание в кресле председателя старейшей в России партии не могло не идти в паре с большими ораторскими способностями В.В. Жириновского, выделявшегося стилистикой своих выступлений на фоне многих ведущих российских политиков. Эта неординарность, соседствующая, впрочем, с показательностью, типичностью речей этого партийного деятеля для российского политдискурса в целом, повлияла на выбор объекта предпринятого анализа.

### Теоретические основы исследования

Исследование выполнено в русле дискурс-анализа, поэтому прежде чем дефинировать неоднозначный термин «политический дискурс», следует начать с определения самого дискурса. Термин «дискурс», хотя в научной литературе широко употребляется, характеризуется многозначностью. Считается, что возникновение теории дискурса стало реакцией на те подходы к изучению языка, которые трактовали последний исключительно как систему знаков и не учитывали экстралингвистические моменты<sup>1</sup>. Современное понимание дискурса связано именно с расширением границ изучения языка и включением в его рамки других элементов, например, социологических, психологических, культурологических. Этот факт подчеркивает дефиниция дискурса, опубликованная в «Большом энциклопедическом словаре. Языкознание», согласно которой дискурс – это

связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> В.С. Григорьева, *Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты*, Тамбов 2007, с. 10.

<sup>2</sup> В.Н. Ярцева, *Дискурс*, [в:] *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*, Москва 1998, с. 136.

Итак, в приведенном определении дискурс отождествляется с языковой деятельностью, социальным действием, с взаимодействием людей в целом. Акцентируется также факт, что феномен дискурса связывает текст с различными контекстными элементами его реализации. Подобное понимание описываемого термина наблюдаем и в других дефинициях, ср.:

– [дискурс – это] текст, погруженный в ситуацию реального общения<sup>3</sup>;

– Дискурс не ограничивается рамками собственного текста, а включает также социальный контекст коммуникации, характеризующий ее участников, процессы продуцирования и восприятия речи с учетом фоновых знаний. Дискурс – это текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, он выходит за пределы текста и включает в себя различные условия его реализации<sup>4</sup>.

Иными словами, как вытекает из процитированного, дискурс можно охарактеризовать как текст, рассматриваемый в событийном аспекте<sup>5</sup>.

Важно отметить, что в настоящей статье под дискурсом понимается «языковое выражение определенной общественной практики, упорядоченное и систематизированное использование языка, за которым встает особая идеологически и социально обусловленная ментальность [...]»<sup>6</sup>.

Будучи элементом социальной деятельности человека, политический дискурс, в свою очередь, имеет отношение к области государственного управления, общественного строя. В.А. Маслова отмечает, что данное понятие можно рассматривать в широком и узком плане, ср.:

В широком смысле он [политический дискурс] включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения. В узком смысле политический дискурс – это

<sup>3</sup> В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, *Защита диссертации как жанр научного дискурса*, [в:] *Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК*, ред. Г.Н. Манаенко, вып. 8, Ставрополь 2010, с. 338.

<sup>4</sup> М.Б. Ворошилова, *Креолизованный текст в политическом дискурсе*, «Политическая лингвистика» 2007, № 3 (23), с. 73.

<sup>5</sup> Ср.: [дискурс – это] «явление, включающее одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, вписанной в ее социальный контекст, и ее результат, то есть текст» (Н.В. Буренина, Ю.В. Чуприкова, *Основные направления исследования спортивного дискурса в современной лингвистике*, [в:] *Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. трудов (с международным участием)*, отв. ред. И.В. Коровина, вып. 11, Саранск 2017, с. 24).

<sup>6</sup> В.Е. Чернявская, *Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия*, Москва 2006, с. 3.

разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти<sup>7</sup>.

Таким образом, политический дискурс причисляется к разновидности общения, связанной либо с организацией общественной жизни, либо только с вопросами государственной власти. Известный исследователь политической коммуникации А.П. Чудинов трактует описываемое явление очень широко и отмечает, что упомянутый тип дискурса охватывает многообразные факторы:

[...] в содержание политического дискурса должны быть включены все присутствующие в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи. К числу этих компонентов относятся другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, представление автора об адресате, политическая ситуация, в которой создается и «живет» данный текст<sup>8</sup>.

Представленные концепции указывают на неоднородную природу политического дискурса. Уточним, что в предпринятом нами анализе мы придерживаемся узкого понимания политического дискурса и определяем его как такой тип дискурса, который «представляет собой коммуникативную практику, целью которой является борьба за власть»<sup>9</sup>.

Ритуал, наконец, также оказывается сложным, многоаспектным явлением. Само слово происходит из латыни, в которой существительное «ritus» означает обряд, службу<sup>10</sup>. Ритуалы существуют с древних времен, обнаруживаются в первобытных сообществах, где они прежде всего исполняли упорядочивающую функцию – помогали предкам понять и упорядочить опасный, непредсказуемый мир, который их окружал<sup>11</sup>. Первоначально данный феномен был связан с религиозной деятельностью, потому что он обеспечивал переход от

---

<sup>7</sup> В.А. Маслова, *Политический дискурс: языковые игры или игры в слова?*, «Политическая лингвистика» 2008, № 1 (24), с. 44.

<sup>8</sup> А.П. Чудинов, *Политическая лингвистика*, Москва 2008, с. 41. Политический дискурс можно дефинировать также как «дискурс газетных и журнальных статей, посвященных описанию и интерпретации внутри- и внешнеполитических событий» (Э.Р. Нигматуллина, *Эмотивы в англоязычном политическом дискурсе: роль и условия реализации*, «Политическая лингвистика» 2018, № 2 (68), с. 74).

<sup>9</sup> В.И. Карасик, *Игра по правилам в политическом дискурсе о России на Западе*, [в:] *Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры: материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 13-17 сентября 2010 г.*, гл. ред. А.П. Чудинов, Екатеринбург 2010, с. 67.

<sup>10</sup> А.А. Артёмьева, *К вопросу о ритуале: этимология и понятие термина*, «Вестник Московского университета МВД России. Юридические науки» 2010, № 7, с. 74.

<sup>11</sup> Ibidem, с. 74-75.

профанного мира к божественному. Сегодня, однако, ритуал может отождествляться с оппозицией сакральное-профанное в более широком контексте, например, в общественной или политической сфере<sup>12</sup>.

Ритуалы исследуются специалистами различных научных отраслей, в том числе, культурными антропологами, этнографами, социологами, философами, психологами и также лингвистами<sup>13</sup>. Каждая дисциплина выработала свой подход, теорию и методологию изучения описываемого явления, поэтому в научной литературе насчитывается множество концепций и дефиниций ритуала<sup>14</sup>. Ритуал рассматривается, в частности, как «механизм противостояния потрясениям и катастрофам»<sup>15</sup>, «способ существования и участия в культуре»<sup>16</sup>, как «праоснова языка и ценностных систем»<sup>17</sup>. Данный феномен исследуется и как особая форма коммуникации<sup>18</sup>. Таким образом, выясняется, что ритуал не поддается однозначной концептуализации.

В этой статье принимаем рабочее, обобщенное определение и констатируем, что ритуал представляет собой «общепринятый в данном сообществе порядок совершения/осуществления некоторого события, имеющего для членов сообщества важное, иногда символическое значение»<sup>19</sup>. Языковая составляющая ритуала – это установленный вербальный знак<sup>20</sup>.

В языковедческих работах понятие ритуала связано с социальной коммуникацией, которая происходит по установленным правилам и в которой обозначены места каждого человека в группе, его роли, задачи<sup>21</sup>, ср.:

<sup>12</sup> Ю.Н. Кириленко, *Философское измерение ритуала: ритуал как языковая игра*, «Вестник Томского государственного университета» 2010, № 341, с. 40.

<sup>13</sup> A. Małyśka, *Rytuały sejmowe w latach 1980-1982 i 1991-1993*, Lublin 2003, s. 14.

<sup>14</sup> См., например, Е.А. Дагаева, *Ритуал как способ развития и поддержания корпоративной идентичности вузовского сообщества*, «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки» 2009, № 2 (14); Е.А. Лисина, *Теория ритуала: современные концепции*, «Философия и культура» 2012, № 5 (53); *Ритуал в языке и коммуникации. Сборник статей. Российский государственный гуманитарный университет, Институт лингвистики*, сост., отв. ред. Л.Л. Федорова, Москва 2013; M. Dąsal, *Rytuały, obrzędy, ceremonie*, Kraków 2018; A. Małyśka, *Rytuały...*, Lublin 2003.

<sup>15</sup> Е.А. Лисина, *Теория...*, с. 66.

<sup>16</sup> M. Dąsal, *Rytuały...*, s. 13.

<sup>17</sup> Е.А. Дагаева, *Ритуал...*, с. 99.

<sup>18</sup> E.W. Rothenbuhler, *Komunikacja rytualna. Od rozmowy codziennej do ceremonii medialnej*, tłum. J. Barański, Kraków 2006, s. 45.

<sup>19</sup> Ху Явэй, *Некоторые особенности этикетных речевых актов русского свадебного обряда в аспекте формирования прагматической компетенции китайских студентов при изучении русского языка*, „Przegląd Wschodnioeuropejski” 2019, № X/1, с. 466-467.

<sup>20</sup> A. Zadykowicz, *Wirtualizacja a rytuały językowe w komunikacji w szkole i na uniwersytecie*, „Media i Społeczeństwo. Medioznawstwo – komunikologia – semiologia – socjologia mediów – media a pedagogika” 2015, nr 5, s. 162.

<sup>21</sup> A. Małyśka, *Pojęcie rytuału na tle innych zjawisk językowych*, [w:] *Rytualizacja w komunikacji społecznej i interkulturowej*, red. J. Mazur, Lublin 2004, s. 21.

Основная задача публичной ритуальной коммуникации – фиксация своей приверженности существующим правилам и подтверждение своей социальной роли; с этой точки зрения ритуал противопоставлен диалогу как свободному обмену мнениями<sup>22</sup>.

В ритуальной коммуникации существенно не столько содержание произносимых текстов, сколько сам факт их произнесения в определенных культурных и социальных условиях, в определенной ситуации, установленным способом<sup>23</sup>. Лингвисты анализируют прежде всего такие проявления ритуальности, как речевой этикет, компоненты и структуру конкретных жанров (спортивного репортажа, инаугурационного обращения президентов и других), речевые штампы и клише в различных типах коммуникативных ситуаций, в том числе и в политических<sup>24</sup>.

Ритуальность – это типовое свойство современного политического дискурса, которое противопоставлено информативности<sup>25</sup>. В настоящей статье рассматривается, как ритуал реализуется через выполнение социальной роли и задач в политическом дискурсе. Внимание обращено также на формулы речевого этикета, так как они относятся к категории ритуальности.

### Характеристика эмпирического материала

Эмпирическую базу исследования составляют тексты современного политического дискурса, а именно выступления, обращения и статьи В.В. Жириновского, опубликованные в партийных газетах ЛДПР за 2021 год. Надо уточнить, что ЛДПР издает газеты, книги и журналы, которые доступны в режиме онлайн на официальном сайте партии по адресу <https://ldpr.ru/press> (дата обращения: 04.01.2022). Указанный сайт стал источником фактографического

---

<sup>22</sup> А.П. Чудинов, *Политическая...*, с. 53.

<sup>23</sup> Е.И. Шейгал, *Семiotика политического дискурса*, Москва 2004, с. 247; J. Bralczyk, *O języku propagandy i polityki*, Warszawa 2007, s. 54.

<sup>24</sup> См., например, *Ритуал в языке и коммуникации. Сборник статей. Российский гос. гуманитарный ун-т, Ин-т лингвистики*, сост., отв. ред. Л.Л. Федорова, Москва 2013; Т.В. Харламова, *Динамика ритуализованных жанров в политическом дискурсе*, «Жанры речи» 2018, № 4 (20); Е.И. Шейгал, *Семiotика...*, Москва 2004; J. Bralczyk, *O języku propagandy i polityki*, Warszawa 2007; B. Grochala, *Nowy – stary rytuał językowy dziennikarzy sportowych*, [w:] *Kulturowe uwarunkowania zachowań językowych – tradycja i zmiana*. Seria „Język a Kultura” 26, red. A. Burzyńska-Kamieniecka, Wrocław 2016; A. Małyska, *Rytuały sejmowe w latach 1980-1982 i 1991-1993*, Lublin 2003; K. Ożóg, *Rytualizacja w języku władzy komunistycznej PRL*, [w:] *Język polityki – historia i współczesność*, red. I. Kamińska-Szmaj, T. Piekot, M. Poprawa, Seria „Oblicza Komunikacji”, 7, Wrocław 2014; A. Zadykowicz, *Wirtualizacja a rytuały językowe w komunikacji w szkole i na uniwersytecie*, „Media i Społeczeństwo. Medioznawstwo – komunikologia – semiologia – socjologia mediów – media a pedagogika” 2015, nr 5.

<sup>25</sup> А.П. Чудинов, *Политическая...*, Москва 2008, с. 52-53.

материала в настоящем исследовании. Наше внимание сосредоточено на партийных газетах, из которых было выбрано 12 речей российского политика. Дополним, что номера выходят ежемесячно с 1990 года, таким образом проанализированы все тексты В.В. Жириновского, напечатанные в партийных газетах ЛДПР в 2021 году.

Следует добавить, что упомянутые газеты представляют собой короткие публикации длиной всего в четыре страницы и носят прежде всего информационный и убеждающий характер. Они разделены на несколько тематических колонок, напр., *Партия добрых дел* и *Исторические выводы*, в которых обсуждаются как важные, актуальные социально-экономические, геополитические проблемы, так и текущая партийная деятельность. Описываемые газеты затрагивают также исторические аспекты – истоки и наследие принятой партией политической идеологии. Партийные газеты ЛДПР – это своеобразные политические листовки, призванные распространять и популяризировать программные установки этой партии <sup>26</sup>.

### Реализация ритуальности в речах В.В. Жириновского

Анализ эмпирического материала показал, что отобранные высказывания содержат многочисленные элементы ритуальности. В своих текстах В.В. Жириновский предстает прежде всего в качестве лидера политической партии, который должен поддерживать постоянную коммуникацию с народом, что включает в себя необходимость произнесения речей во время важных, чрезвычайных моментов в жизни страны и своей фракции, а также в праздничные дни. В таких случаях выступления призваны в первую очередь устанавливать и поддерживать контакт со всеми, кто уже симпатизирует партии, а также привлекать потенциальных избирателей.

Итак, наблюдаем подведение российским политиком итогов уходящего 2020 года с точки зрения деятельности партии, ср.:

ЛДПР выступала за стимулирование самозанятости, индексацию пенсий работающим пенсионерам, замораживание налогов для предприятий малого бизнеса, сохранение рабочих мест и зарплат, увеличение минимального размера оплаты труда и предлагала еще немало социально значимых проектов. К сожалению, множество наших важных для народа инициатив было блокировано парламентским большинством (№ 1).

Как видим, перед нами повторение того, чем занимались деятели ЛДПР в прошедшем году и подчеркивание фактов, уже известных аудитории. Заметны также

---

<sup>26</sup> G. Dudek-Waligóra, *Taktyka zniewagi w dyskursie politycznym a łamanie tabu językowego (na przykładzie wystąpień W. Putina i W. Żyrinowskiego)*, [w:] *Tabu w języku, literaturze i kulturze*, red. A. Car, I. Piechnik, Kraków 2021, s. 114.

слова благодарности, сказанные руководителем в адрес депутатов за проделанную работу для улучшения условий жизни в России, ср.: «Хочу поблагодарить депутатов фракции ЛДПР – все они хорошо поработали в прошлом году и имеют масштабные планы на этот год» (№ 2). Такое выражение благодарности, будучи проявлением речевого этикета, способствует укреплению взаимоотношений в партийных структурах. Высказывается, равным образом, надежда на экономическое развитие России с акцентом на достижения страны в борьбе с коронавирусной инфекцией – изобретение вакцины, ср.:

На смену тяжелому 2020 году пришел 2021 год. С ним я связываю надежду на возрождение мировой и отечественной экономики. И именно наша страна дает всей планете основания для такой надежды. Мы первыми изобрели вакцину от коронавируса! Первыми испытали ее! И первыми начали массовое вакцинирование! Это как полет Гагарина. Первые в космосе. Первые в медицине (№ 1).

В представленной цитате повторяется порядковое числительное множественного числа «первые», которое акцентирует успех российских ученых. Кроме того, упоминается советский космонавт – Юрий Алексеевич Гагарин, который совершил первый полет в космическое пространство. Мы видим попытку вызвать социальное чувство гордости за свой народ, за свою страну<sup>27</sup>.

Наконец, выражены поздравления руководителя с Новым годом, ср.: «[...] дорогие мои, желаю каждому из вас в Новом году богатырского здоровья! Будьте сильны телом и духом! Будьте счастливы! С Новым годом!» (№ 1). Приведенный фрагмент содержит клишированные фразы («желаю здоровья! Будьте счастливы! С Новым годом!»), которые типичны для новогодних пожеланий.

В.В. Жириновским сформулированы также поздравления женщинам по случаю Международного женского дня 8 марта, ср.:

От всего сердца желаю встретить этот светлый праздник в теплой семейной обстановке, в кругу самых близких и родных людей. Мира и спокойствия вам, дорогие женщины, взаимопонимания, достатка, любви, душевного равновесия и радости! (№ 3).

Процитированные пожелания относятся к самым важным жизненным ценностям для большинства людей, таким как семья, мир, любовь. Данные пожелания можно рассматривать и как соблюдение в речевом этикете принципа

---

<sup>27</sup> Заявления, восхваляющие успехи государства, напоминают свойства языка коммунистической пропаганды, новояза. Однако исследование собранного материала с точки зрения использованных пропагандистских приемов остается за рамками настоящей статьи, потому что оно требует отдельного углубленного внимания.



вежливости, а именно как проявление доброжелательности по отношению к аудитории.

В речах председателя ЛДПР упоминаются знаменательные даты в истории России, ср.:

В этом году – два юбилея. Первый – 160-летие отмены крепостного права. Это сделал один из лучших царей царской России – Александр II. (...) Второй значимый юбилей – ровно 100 лет назад, 21 марта 1921 года, грабеж крестьян – продразверстка была заменена продналогом (№ 4).

В.В. Жириновский в своих высказываниях нередко приводит исторические события, памятные даты, повлиявшие на становление российской государственности. Элементы высказываний такого рода, ссылающиеся на исторические корни России, должны укреплять связь с народом и создавать чувство сообщества, единства взглядов, интересов. Наблюдаются также поздравления граждан с Днем Победы, ср.:

Поздравляю всех граждан нашей великой державы и соотечественников за ее рубежами с Днем Победы. Особенно теплые слова хочу сказать ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла. Здоровья вам и домашнего уюта! Мы все вас очень любим и уважаем. Вы наша совесть, наша память и наше величие! (№ 5).

И в этом случае поздравления воспринимаются как соблюдение принципа вежливости в коммуникации и одновременно как некая формальность, в которой важен сам контакт с аудиторией.

Роль председателя политической партии требует выступать с речью на различных мероприятиях, в том числе на партийных съездах. В.В. Жириновский подготовил выступление на XXXIII съезд ЛДПР, в начале которого напоминает история партии, ср.:

Сегодня вы присутствуете на съезде старейшей, первой зарегистрированной партии в нашей стране. Мы начали нашу политическую деятельность в далеком декабре 1989 года, первый съезд провели в марте 1990 года. И 12 июня 1991 года я принял участие в выборах Президента России и занял достойное третье место из шести кандидатов (№ 7).

В текстах этого политического деятеля неоднократно подчеркивается продолжительность существования партии ЛДПР на политической арене России, ср.:

– ЛДПР уже треть века беззаветно служит народу. Мы всегда предлагали самые нужные, социально важные и реально выполнимые инициативы (№ 8);

– Мы уже треть века на страже прав и интересов русского народа и не ограничиваем свою политическую деятельность только предвыборными кампаниями (№ 12).

Такие заявления не являются высоко информативными – они реализуют ритуальную функцию и объединяют всех деятелей под партийным знаменем и общей идеологией, акцентируя продолжительность существования и активность ЛДПР на российской политической арене.

Вербализация категории ритуальности также служит для мобилизации партийного актива, поскольку в задачи политического лидера, кроме всего прочего, входит призыв и убеждение в борьбе за голоса избирателей. В собранном материале присутствует обращение В. В. Жириновского ко всем гражданам перед выборами в Государственную думу, ср.: «Вперед, русский народ! Вместе с ЛДПР возродим величие родины! Наш номер в списке кандидатов в депутаты Госдумы – три! Это та птица – тройка, которая помчит Россию к процветанию!» (№ 9). После проигранных выборов, в результате которых уменьшилось число депутатов фракции ЛДПР в Государственной Думе, выпущено обращение к коллегам – призыв не отчаиваться, не опускать руки. Одновременно выражены благодарность членам партии за мобилизацию, старательную работу во время избирательной кампании и пожелания успехов, личного счастья. Выражена также надежда на будущие победы ЛДПР, ср.:

Настроение должно быть радостным, надо жить с уверенностью в завтрашнем дне. Сегодня надо снова засучить рукава и работать. К вам приедут наши автобусы, прилетит самолет с нашими советниками и лучшими пропагандистами, проведут партучебу, побеседуют и всех успокоят. У нас впереди новые победы. Уверен, в 2026 году наша фракция в Госдуме будет иметь 50–60 мандатов. Призываю вас прежде всего любить и уважать друг друга, укреплять вашу вторую семью – ЛДПР (№ 10-11).

Значима также реакция В.В. Жириновского как действующего лидера на проходящие в России события – постановка вопросов генеральному прокурору страны. Например, в связи с атаками приезжих на русских В.В. Жириновский задает вопрос: «[...] почему, несмотря на увеличение окладов и штатов правоохранительных органов, русские остаются самой незащищенной частью населения России?» (№ 12). Политический лидер должен интерпретировать, оценивать происходящее, что делает и В.В. Жириновский.

Указанные примеры иллюстрируют, как ритуальность проявляется в исполнении В.В. Жириновским своей социальной роли лидера политической партии, которая состоит в произнесении речей в определенных, ожидаемых обществом моментах, как, например, во время избирательной кампании или праздников. Тогда на первый план выходит сам факт произнесения слов в конкретной, обыч-

но повторяющейся ситуации. В.В. Жириновский придерживается существующего в политической коммуникации правила – высказывается, когда это требуется от председателя партии. Он подтверждает тем самым свое место, значимость в кресле председателя ЛДПР, поддерживая свой статус и укрепляя контакт с народом.

Следует отметить, что В.В. Жириновский представляет оппозиционную партию. Таким образом, выполняется функция оппозиционера, которая заключается в противостоянии действующему правительству и указании на ошибки властных структур, ср.:

- Специалисты. Вот на чем держится любая нормальная страна. А вы их не цените, на их местах сидят бездельники. И талантливые люди уезжают. А ведь это, по сути, золотой запас страны. Надо беречь специалистов (№ 3);
- Проблема же нехватки рабочей силы в крупных городах решается просто: надо рассредоточить учреждения и производства по всей стране. А власти, наоборот, все тащат в центр: деньги, торговлю, строительство, деловые центры, министерства и ведомства, транспорт и проч. Забили Москву и Санкт-Петербург одними только автомобилями так, что там даже дышать тяжело (№ 6).

Подчеркнутая независимость, тем не менее, идет в паре с выражением готовности к сотрудничеству с политиками у власти, ср.: «Мы поддержали поправки к Конституции. И теперь там есть наши идеи о семейных ценностях, защите соотечественников за рубежом, русском языке как языке государствообразующего народа и многие другие» (№ 1). В.В. Жириновский акцентирует эпизоды, когда предложения ЛДПР находят положительный отзыв, одобрение, ср.:

- В прошедшем году власть наконец-то прислушалась к ЛДПР. Введено обсуждение кандидатов в члены правительства фракциями Госдумы. Отозван бесчеловечный законопроект об изъятии детей из семьи за 24 часа (№ 1);
- Наконец-то, после многих лет блокирования инициатив ЛДПР по бесплатной газификации провинции, принят Закон «О газификации России». Но почему так поздно?! (№ 7).

Данные высказывания свидетельствуют о том, что В.В. Жириновским как лидером представлена способность влиять на действительность, и кроме того, он обладает умением решать важные проблемы в стране. Это и ожидается от руководства.

Как вытекает из приведенных примеров, к выполнению В.В. Жириновским функции лидера политической партии добавляется еще его роль оппозиционера, которая обнаруживается в противостоянии действующей администрации. При этом для улучшения качества жизни граждан России выражается готовность

договариваться и работать с политическими силами, находящимися у власти в стране.

Собранный материал напечатанных высказываний В.В. Жириновского отражает устойчивость программы и ценностей, которых придерживается партия, ср.:

- Молодым нужна надежда, перспектива. А ее дает только ЛДПР – партия будущего, партия молодости и патриотизма! (№ 4);
- [...] комитеты Государственной Думы по культуре, по информационной политике, по делам молодежи плохо работают. ЛДПР постоянно призывает их к действиям (№ 4);
- МРОТ – 12 тысяч рублей. Смех один! ЛДПР предлагает уже не один год: давайте сделаем в ближайшее время хотя бы 15 тысяч, потом 20, затем 25 и, в конечном итоге, 30 тысяч рублей (№ 7);
- С 2000 года ЛДПР предлагает направлять средства государства на строительство дорог. Мы всегда говорили, что экономика России – транспортная (№ 9).

Отмечается, что партия «постоянно», «уже не один год», «всегда» выступает за приведенные решения, таким образом повторяются известные политические цели ЛДПР, партийный курс представляется в качестве устойчивого и создается ощущение стабильности, надежности.

Ритуальность проявляется, равным образом, в процессе конструирования идентичности с помощью акцентирования различий в мировоззрении и оценке окружающей действительности по сравнению с представителями других парламентских фракций, ср.:

- В отличие от других фракций мы первыми, еще в начале весны, забили тревогу и призвали всю страну соблюдать санитарные меры. Тогда другие депутаты иронически улыбались, мол, нет никакого коронавируса. А потом больше трети болели им и хоронили коллег (№ 2);
- Чего добивается ЛДПР? В отличие от коммунистов, желающих всех превратить в бедных, мы хотим, чтобы их с каждым днем становилось все меньше и меньше, чтобы пособия для них выплачивались чаще и больше (№ 7);
- Кроме фракции ЛДПР, депутаты остальных трех фракций занимаются пиаром. [...] В этом отличие ЛДПР от остальных партий. Мы опираемся на граждан, а наши политические противники – на чужую известность (№ 8).

Как видим, В.В. Жириновский повторяет местоимение первого лица множественного числа «мы» для того, чтобы обозначить всех членов своей партии, которых выделяет общая система ценностей. Добавим, что примеры № 7 и № 8 можно отнести к пустым слоганам, которые не вносят конструктивных изменений.

Необходимо также заметить, что речи упомянутого политика нередко фокусируются на недостатках действий политических оппонентов, ср.:

- Парламентские партии левого толка активно борются против мер борьбы с пандемией. Им нужна анархия, гибель людей, ухудшение положения, предпосылки для переворота (№ 12);
- По всей стране грабят и избивают русских, и никакой реакции! Сидят здесь, в столице, в комфортабельных кабинетах и в ус не дуют! Такое ощущение, что после выборов и власть, и провластные партии впали в зимнюю спячку. Не спит только ЛДПР! (№ 12).

Процитированные фрагменты выступлений выражают известную идеологию партии, ее программу и положительную, по мнению председателя, активность депутатов. Они призваны объединить деятелей ЛДПР в глазах потенциальных избирателей и выделить их на фоне политических конкурентов.

Наконец, добавим, что особое внимание в нашем исследовании мы уделяем обращениям как одной из важнейших формул речевого этикета. В.В. Жириновский употребил фразы «Дорогие друзья!» и «дорогие мои» в новогоднем издании газеты ЛДПР (№ 1). Обращения «Дорогие друзья!» и «дорогие мои» видны также в новогодних пожеланиях (№ 12). В поздравлениях с Международным женским днем российский политик использовал обращения «Дорогие дамы!» и «дорогие женщины» (№ 3). В призыве отдыхать на отечественных курортах появляется фраза «Граждане России» (№ 6). На партийном съезде В.В. Жириновский обратился к слушателям со словами «Уважаемые делегаты и гости XXXIII съезда ЛДПР и те граждане, которые нас услышат через соцсети и по другим каналам связи!» (№ 7). В ходе избирательной кампании по выборам в Государственную Думу употреблено выражение «Вперед, русский народ!» (№ 9). В обращении к членам ЛДПР встречается фраза «Дорогие однопартийцы!» (№ 10-11). Очевидно, что использованные обращения довольно типичны и широко распространены в российском политическом дискурсе. Они адаптированы к ситуации – к конкретному времени и месту выступления – и подчеркивают уважение, близость В.В. Жириновского к членам партии и народу.

## Выводы

Среди множества разнообразных элементов современного российского политического дискурса выделяется вербализация категории ритуальности. Изучив речи В.В. Жириновского, констатируем, что современные языковые формы выражения ритуала в политике основаны прежде всего на выполнении конкретной политической функции – в настоящем исследовании лидера партии, который комментирует актуальные события либо реагирует на памятные даты, прежде всего на отмечаемые в стране праздники. В.В. Жириновский подытожил

активность своей партии в 2020 году и выразил благодарность деятелям за работу для развития страны и мобилизацию во время избирательной кампании. Кроме того, он выразил надежду на развитие экономики России и будущие победы ЛДПР. В.В. Жириновский поздравил граждан с праздниками – по случаю Нового года, Международного женского дня и Дня Победы. Председатель привел памятные даты из истории России. На XXXIII съезде ЛДПР вспомнил историю партии. Главная интенция такого рода выступлений – поддержать контакт с народом. Важен сам факт произнесения этих речей, а не задача по донесению информации.

В.В. Жириновский представлял оппозиционную партию, поэтому противостояние действующему правительству также вписано в его тексты. Однако политик подчеркивал свое умение сотрудничать с правительством, работать в команде, что ожидается от современных политиков. Ритуальность реализуется также посредством повторения целей и задач, изложенных в программе ЛДПР. Существенно и подтверждение идентификации, идеологии партии, что наблюдается в анализируемом материале.

В качестве проявлений ритуальности можно рассматривать и обращения. Многообразие используемых формул речевого этикета также получило отражение в исследуемой эмпирической базе. Обращения являются шаблонными формами, соответствующими определенному типу контакта в конкретном высказывании – от довольно фамильярных в пожеланиях до официальных в серьезных заявлениях.

Выясняется, что ритуальность в политическом дискурсе проявляется в выполнении политиком (в данном случае – председателем партии) ожидаемых обществом вербальных задач – комментирования текущих и исторических событий. Ритуальность нацелена на поддержание контакта как с политическими сторонниками, так и с потенциальными избирателями. Ритуальная коммуникация осуществляется по установленным, понятным правилам. В ней политик повторяет давно- и общеизвестное и пытается объединить людей одинаковых взглядов и убеждений.

### Источник

*Партийная пресса ЛДПР – все 12 номеров газет за 2021 год*, [в:] <https://ldpr.ru/press> (дата обращения: 20.01.2022).

### References

#### Sources:

Partiynaya pressa LDPR – vse 12 nomerov gazet za 2021 god, [v:]: <https://ldpr.ru/press>.

#### Studies:

Artem'yeva A.A., *K voprosu o rituale: etimologiya i ponyatiye termina*, «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. Yuridicheskiye nauki» 2010, № 7.

- Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. Yazykoznanie*, red. V.N. Yartseva, Moskva 1998.
- Bralczyk J., *O języku propagandy i polityki*, Warszawa 2007.
- Burenina N.V., Chuprikova Yu.V., *Osnovnyye napravleniya issledovaniya sportivnogo diskursa v sovremennoy lingvistike*, [v:] *Lingvisticheskiye i ekstralingvisticheskiye problemy kommunikatsii: teoreticheskiye i prikladnyye aspekty: mezhvuz. sb. nauch. trudov (s mezhdunarodnym uchastiyem)*, otv. red. I.V. Korovina, vyp. 11, Saransk 2017.
- Chernyavskaya V.Ye., *Diskurs vlasti i vlast' diskursa. Problemy rechevogo vozdeystviya*, Moskva 2006.
- Chudinov A.P., *Politicheskaya lingvistika*, Moskva 2008.
- Dagayeva Ye.A., *Ritual kak sposob razvitiya i podderzhaniya korporativnoy identichnosti vuzovskogo soobshchestva*, «Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Sotsial'nyye nauki» 2009, № 2 (14).
- Dąsał M., *Rytuały, obrzędy, ceremonie*, Kraków 2018.
- Dudek-Waligóra G., *Taktyka zniewagi w dyskursie politycznym a łamanie tabu językowego (na przykładzie wystąpień W. Putina i W. Żyrynowskiego)*, [w:] *Tabu w języku, literaturze i kulturze*, red. A. Car, I. Piechnik, Kraków 2021.
- Grigor'yeva V.S., *Diskurs kak element kommunikativnogo protsessa: pragmalingvisticheskiy i kognitivnyy aspekty*, Tambov 2007.
- Grochala B., *Nowy – stary rytuał językowy dziennikarzy sportowych*, [w:] *Kulturowe uwarunkowania zachowań językowych – tradycja i zmiana. Seria „Język a Kultura” 26*, red. A. Burzyńska-Kamieniecka, Wrocław 2016.
- Karasik V.I., *Igra po pravilam v politicheskom diskursie o Rossii na Zapade*, [v:] *Obraz Rossii v zarubezhnom politicheskom diskursie: stereotipy, mify i metafory: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Yekaterinburg, 13-17 sentyabrya 2010 g., gl. red. A.P. Chudinov, Yekaterinburg 2010.
- Karasik V.I., Slyshkin G.G., *Zashchita dissertatsii kak zhanr nauchnogo diskursa*, [v:] *Yazyk. Tekst. Diskurs. Nauchnyy al'manakh Stavropol'skogo otdeleniya RALK*, red. G.N. Manayenko, Vypusk 8, Stavropol' 2010.
- Kharlamova T.V., *Dinamika ritualizovannykh zhanrov v politicheskom diskursie*, «Zhanry rechi» 2018, № 4 (20).
- Kirilenko Yu.N., *Filosofskoye izmereniye rituala: ritual kak yazykovaya igra*, «Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta» 2010, № 341.
- Lisina Ye.A., *Teoriya rituala: sovremennyye kontseptsii*, «Filosofiya i kul'tura» 2012, № 5 (53).
- Małyska A., *Rytuały sejmowe w latach 1980-1982 i 1991-1993*, Lublin 2003.
- Małyska A., *Pojęcie rytuału na tle innych zjawisk językowych*, [w:] *Rytualizacja w komunikacji społecznej i interkulturowej*, red. J. Mazur, Lublin 2004.
- Maslova V.A., *Politicheskii diskurs: yazykovyye igry ili igry v slova?*, «Politicheskaya lingvistika» 2008, № 1 (24).
- Nigmatullina E.R., *Emotivy v angloyazychnom politicheskom diskursie: rol' i usloviya realizatsii*, «Politicheskaya lingvistika» 2018, № 2 (68).
- Ożóg K., *Rytualizacja w języku władzy komunistycznej PRL*, [w:] *Język polityki – historia i współczesność*, red. I. Kamińska-Szmaj, T. Piekot, M. Poprawa, Seria „Oblicza Komunikacji”, 7, Wrocław 2014.
- Ritual v yazyke i kommunikatsii. Sbornik statey*. Rossiyskiy gos. gumanitarnyy un-t, In-t lingvistiki, sost., otv. red. L.L. Fedorova, Moskva 2013.

- Rothenbuhler E.W., *Komunikacja rytualna. Od rozmowy codziennej do ceremonii medialnej*, Tłum. J. Barański, Kraków 2006.
- Sheygal Ye.I., *Semiotika politicheskogo diskursa*, Moskva 2004.
- Voroshilova M.B., *Kreolizovannyi tekst v politicheskoi diskursie*, «Politicheskaya lingvistika» 2007, № 3.
- Yavey Khu, *Nekotoryye osobennosti etiketnykh rechevykh aktov russkogo svadebnogo obryada v aspekte formirovaniya pragmaticheskoy kompetentsii kitayskikh studentov pri izuchenii russkogo yazyka*, „Przegląd Wschodnioeuropejski” 2019, № X/1.
- Zadykowicz A., *Wirtualizacja a rytuały językowe w komunikacji w szkole i na uniwersytecie*, „Media i Społeczeństwo. Medioznawstwo – komunikologia – semiologia – socjologia mediów – media a pedagogika” 2015, nr 5.

### NOTA O AUTORCE

**Gabriela Dudek-Waligóra** – doktor, adiunkt w Katedrze Językoznawstwa Rosyjskiego, Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej, Uniwersytet Jagielloński. **Publikacje: monografia:** *Modalność epistemiczna w strategii argumentacyjnej. Na materiale tekstów reprezentujących współczesny rosyjski dyskurs polityczny*, Kraków 2017. **Wybrane artykuły:** „Propaganda” jako termin naukowy polskiej politolingwistyki, „Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej” 2018, t. 53, s. 12-24; *Вопросо-ответный ход в российском политическом дискурсе*, „Acta Universitatis Wratislaviensis. Studia Linguistica” 2019, t. 38, s. 21-31; *Аргументы к норме в дискурсах В.В. Путина и Д.А. Медведева*, „Przegląd Wschodnioeuropejski” 2019, nr 1, s. 249-259; *Общая характеристика статьи как жанра политического дискурса*, «Политическая Лингвистика» 2021, № 2 (86), s. 155-165; *Характеристика интернет-мема как типа креолизованного текста в российском политическом дискурсе*, [w:] *Słowem przenikanie. Szkice o języku i kulturze*, red. A. Budziak, W. Hojsak, Kraków 2022, s. 117-128.

ORCID: 0000-0001-7951-8870

Email: gabriela.dudek@uj.edu.pl